

Александр Куприн

Последний дебют

Александр Куприн

Последний дебют

«Public Domain»

1889

Куприн А. И.

Последний дебют / А. И. Куприн — «Public Domain», 1889

Первое выступление Куприна в печати. За публикацию юнкер Куприн был наказан двумя сутками карцера.

Александр Иванович Куприн

Последний дебют

Посвящ. Н. О. С—ой.

Я, раненный насмерть, играл,

Гладьяторов бой представляя...

Гейне.

Антракт между третьим и четвертым действиями кончался. Капельмейстер Иван Иванович фон Геккендольф только что добрался до самого интересного места увертюры, изображавшей очень наглядно плач иудеев в пленении вавилонском.

Иван Иванович ужасно любил такие пьесы, где все время шла отчаяннейшая fuga, – где жалобное рыдание флейт смешивалось с патетическими восклицаниями кларнета, – где гудел самым безжалостным образом тромбон, – и все покрывалось глухим рокотанием турецкого барабана, где музыканты, приведенные в ужас этим хаосом звуков и готовые положить инструменты, кидали на капельмейстера взоры, полные самого мрачного, безнадежного отчаяния...

Тогда Иван Иванович производил чудеса: он бросался из стороны в сторону, делал самые трудные телодвижения, удивляя публику своею гибкостью, и, наконец, красный от усталости и волнения, обводил зрителей торжествующим взором, когда инструменты сливались в общем хоре.

На этот раз публика не могла отдать должного удивления музыкальным подвигам Ивана Иваныча, потому что все были заняты разговорами о драме, которая шла в первый раз. Называли вполголоса имя автора и указывали на литерную ложу, где сидел молодой человек с растрепанной шевелюрой.

На сцене шла суматоха. Алексей Трофимович Петунья, исполнявший одновременно должность и декоратора, и машиниста, и сценариста, был в страшном волнении.

– Опускайте, опускайте кулисы-то! – кричал он, бегая без сюртука по сцене. – Да тише, осторожнее, говорят вам! Послушай, ты, баранья голова, как тебя звать?

– А Кириллом, – отвечал, усмехаясь, кудрявый рослый парень.

– Так ты, голубчик Кирилл, сбегай сейчас вниз, в кассу. Спроси у Андрей Филиппыча мой саквояж, понимаешь? Ну, мешочек такой, маленький, кругленький... Да ты пошевеливайся, бегом! Ну, что вы там заснули? Где же река-то? Николай Антонович, вы реку позабыли, давайте реку!

– Пуцай висит, – отвечал сверху грубый голос, – таперя кулисы мешают, тады легче будет.

– А вы, Николай Антонович, вал починили? Прошлый раз Анемподистов четырнадцать зубцов сломал. Александр Петрович, я просто не знаю, что мне делать, облака истерзаны в клочки, река просвечивает, кулисы старые, гнилые...

Последние слова относились к антрепренеру и директору труппы, быстро проходившему через сцену с хлыстов в руке. Это был высокий, статный мужчина лет тридцати пяти. Лицо его, обрамленное густой гривой черных волос, живописно падавших на плечи, носило печать какой-то гордой, самоуверенной силы. Особенно хороши были его большие, серые, холодные глаза, тяжелый взгляд которых не могли выдержать многие, даже очень решительные люди.

– Обратите, пожалуйста, внимание, – вопил Алексей Трофимович, жестикулируя самым отчаянным образом. – Андрюшка опять запил, старые кулисы никуда не годятся, могут упасть, разбить кому-нибудь голову...

– Потом, потом, – прервал рассеянно Александр Петрович. – Где Гольская?

– Оне в уборной-с, если не ошибаюсь, – отвечал Алексей Трофимович и опять побежал раздавать приказания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.